

Сим Никин

ВОФОН

Аннотация

Юный воин из мира обратной волей судьбы попадает в наш мир, в наше время, в наш город. Примет ли его наш мир? Сможет ли он принять уклад нашего мира?

Сим Никин Ворон

Пролог

Приятели вышли из столовой и, зайдя за угол административно-бытового корпуса, присели на заборчик, ограждающий газон. Сыто рыгнув, Василий с блаженным видом погладил себя по округлому животу и достал из нагрудного кармана сигарету.

— Хорошо-то как! — выпустил он струю дыма в ночное небо, усыпанное яркими звездами. — Ну совсем не хочется переться к этому долбанному кизерлингу¹, нюхать этот гадкий эмульсол².

— Ага, — согласно промычал Серега, пытающийся выковырять указательным пальцем застрявшую в зубах пищу. Нащупав злополучную мясную жилку, он попробовал подцепить ее ногтем,

¹ Кизерлинг — бесцентровый токарно-обдирочный станок германского производства.

² Эмульсол — охлаждающе-смазочная жидкость для токарных станков.

Тот, продолжая смотреть в направлении, куда улетела птица, пожал плечами и предположил:

— Дельтаплан.

— Ночью?

— Хочешь сказать, что огромная ворона ночью над ОЭМК³ — более реальный глюк, чем дельтаплан?

— ...

* * *

Статья на сайте «OskolCom.ru»:

«ГАЛЮЦИНОГЕННЫЙ ВЫБРОС ИЛИ НОЧНОЙ ДЕЛЬТАПЛАНЕРИСТ?» posttrahtum

Сегодняшней ночью сразу несколько человек заметили в небе над ОЭМКа нечто, напоминающее дельтаплан, выполненный в виде огромной птицы.

Все очевидцы единодушны в мнении, что силуэтом птица похожа на парящую ворону. Непонятно, почему дельтапланерист, если это действительно был дельтаплан, выбрал такой неромантический образ? Логичнее было бы сделать аппарат в виде орла. Хотя, лично мне не понятно, как можно ночью в темном небе отличить орла от вороны. Но единодушные очевидцев,

³ ОЭМК — Оскольский Электро-Металлургический Комбинат.

видевших это чудо независимо друг от друга, находясь в разных местах комбината, все же заставляет верить, что силуэт напоминал именно ворону.

Естественно, днем в цехах только и было разговоров, что об услышанных от ночной смены небылицах.

Если не считать таких версий, как галлюциногенный выброс и проникновение иностранного шпиона, то в основном обсуждались два варианта:

- 1) экстремал-дельтапланерист,
- 2) креативный метеозонд.

Я придерживаюсь второй версии. Ведь, если помните, у нас уже было несколько случаев, когда метеозонд принимали за НЛО. Почему бы не принять его за ворону, пусть даже очень большую?

Так же, имеет место быть неподтвержденный слух, что парящего монстра наблюдали над теплицами агрофирмы «Металлург». Будто бы летел он со стороны города в направлении ОЭМКа.

Однако интересно будет прочитать разгадку ночного феномена в официальных СМИ.

posttrahtum, специально для Осколкома.

1

Молодой воин ужом пробирался через высокую траву к опушке леса. Ночь выдалась на

удивление светлая. Огромный диск ночного светила расположился прямо в центре сияющего мириадами звезд ковра. В такую ночь особенно легко удавалось оборачиваться и отдаваться радости полета. Как же все-таки повезло ему родиться с даром Ворона, а не Волка или Бера. Каким бы ни был стремительным воином Волк, и каким бы ни был могучим Бер, но разве им дано познать счастье парения над миром?! Разве они способны властвовать над воздушными потоками, наблюдая за копошащимися внизу существами, обделенными возможностью подниматься над землей. Не зря Создатели дают этот дар не более чем одному рожденному в год.

Но сейчас воину нельзя оборачиваться. Он должен проникнуть в племя Свирепого Бера и выкрасть девушку. Только после того, как он приведет собственную женщину и станет полноценным мужчиной, старейшины дадут ему собственное имя. Получив имя, ворон получит возможность оборачиваться не только ночью, но и днем. Имя даст ему силу, равную силе Волка, уступающую лишь Бери. Сегодня ворон добудет собственную женщину, или погибнет.

Легкий порывистый ветерок шуршит высокой травой, помогая молодому воину пробраться в становище чужого племени незамеченным. Совсем немного времени осталось до того момента, когда

заалет полоска горизонта на востоке, возвещая о начале нового дня. Медведи и вороны племени Свирепого Бера еще крепко спят, а волки уже вернулись с ночной охоты и, обернувшись в человеческий облик, тоже провалились в короткий, но самый неодолимо-соблазнительный предутренний сон.

Благополучно миновав дремлющих в подлеске стражей, ворон пробрался в ельник, где располагались шалаши лесных кочевников. Здесь не было не только травы, но и кустов. Потому передвигаться приходилось более осторожно, перебегая от дерева к дереву, рискуя наткнуться на спящего воина.

В отличие от мужчин, женщины всегда спят внутри шалашей, что значительно осложняет задачу. Пробраться внутрь не сложно. Благодаря обычаю молодых женщин, которых еще не выбрали мужчины, брить наголо голову, обнаружить объект поисков тоже несложно. Но вот дальше...

Раздвинув ветви задней стенки самого большого из увиденных им шалашей, ворон проник внутрь и сразу заметил бледнеющую в темноте лысую головку. На удачу девушка спала как раз у задней стены.

Мысленно попросив благословения Создателей, воин раздавил в ладонях сонный плод и крепко прижал их к лицу жертвы. Девушка

дернулась было, но, вдохнув быстро испаряющийся сок, обмякла. Затаив дыхание, парень тоже замер. Необходимо было переждать, пока сок полностью испарится, и не надышаться им самому.

Рыкнув во сне, у входа заворочался огромный воин, наверняка из беров. Ворон, и без того не дышавший, вжался грудью в подстилку из свежескошенной травы, стараясь приглушить стук собственного сердца. Здоровяк, снова рыкнув, сел, мотнул головой, прогоняя сон, и на четвереньках выбрался из шалаша.

Похититель, прислушавшись к отдаляющимся шагам, вытащил жертву наружу. Не успел он отнести девушку за ближайший ствол, как снова услышал шаги. Выглянув из-за ели, увидел возвращающегося гиганта. Когда тот снова забрался в шалаш, ворон двинулся дальше. И вдруг лес содрогнулся от свирепого рыка. В спешке юноша не озаботился заделать обратно дыру в стене, и вернувшийся воин наверняка обратил внимание на нее, а следом и обнаружил пропажу.

Шалаш, из которого ворон похитил девушку, разметало, будто возникшим внутри смерчем. На его месте возвышался, стоя на задних лапах, невероятно здоровый медведь. Молодому воину никогда ранее не доводилось видеть таких огромных оборотней. Он догадался, что увидел самого Свирепого Бера. Он пытался украсть дочь

вождя! Дочь самого Свирепого Бера! Создатели дали ему шанс породниться с самым великим воином, вождем самого могучего племени оборотней. А он так бездарно этот шанс упустил. Чего стоило не спешить и заделать за собой прореху в стене? Или можно было затаиться и переждать, пока Свирепый Бер, справив нужду, снова уснет. Но шанс упущен, и расплатой за поспешность будет жизнь так и не ставшего полноценным оборотнем ворона.

Опустив девушку на землю и прильнув к стволу могучего дерева, неудачливый похититель затравленно озирался, наблюдая, как просыпается потревоженное племя. Молодые воины, не имеющие собственных семей, спали под открытым небом, и потому, заслышав рык вождя, вскочили первыми. Часть из них уже обернулись, и теперь медведи тревожно ревели, а волки втягивали чувствительными носами воздух, читая запахи. Только вороны не спешили трансформировать свои тела, так как среди частых стволов лесных великанов не было достаточного места для полета.

Чужак понимал, что с каждым мгновением его и без того мизерные шансы выжить все больше улетучиваются.

Вот здоровенный волк обнюхивает то место у разоренного шалаша, где недавно лежал молодой ворон. Тот же лихорадочно искал путь к спасению.

Оборачиваться не имело смысла — он наверняка переломает крылья, пытаясь взлететь в этой чащобе. Попытаться прорваться к опушке и уже там обернуться — вряд ли ему удастся сделать даже несколько шагов среди такого множества неприятелей, горящих желанием разорвать того, кто потревожил их сон. А волк уже повернул голову в его сторону. Ноздри серого оборотня сузились и снова расширились, брылы поднялись, оголив чудовищные клыки, из горла вырвался злобный рык. Рядом с волком опустился на передние конечности Свирепый Бер и тоже зарычал в направлении ели, за которой прятался посягнувший на его дочь чужак.

Вокруг смолкли все звуки — прекратилось многоголосое рычание, затихли взволнованные женские голоса, перестала надрывно причитать жена могучего вождя. Лишь залиvisto орал испуганный младенец, отталкивая материнскую грудь, которой пыталась его успокоить молодая волчица.

Похититель увидел, что все морды и лица обращены в его сторону. Печально посмотрев на распростертую у его ног девушку, парень поднял взгляд к невидимому из-за ветвей небу, сожалея, что не сможет больше насладиться полетом. Разве пристало ворону погибать на земле, подобно глупой курице?! Да он и вовсе не хочет погибать! Он ведь

только начинает жить!

Присев, ворон оттолкнулся от земли и, подпрыгнув невероятно высоко, ухватился за одиноко торчащий сухой сук. Тот затрещал, но ломаться не спешил. Подтянувшись, парень забросил на сук ноги и, оттолкнувшись от него, прыгнул выше. На этот раз удалось ухватиться сразу за две сухие ветки. Удивительно, что от такого мощного ствола отходят такие тонкие, не толще человеческой руки, ветви. Но так устроены все ели, и эта не является исключением.

Теперь сухие ветки торчали довольно часто, и парень шустро начал взбираться выше.

Внизу снова раздалось многоголосое рычание. Ворон почувствовал, как гигантская ель содрогнулась от могучего удара. Затем вновь наступила тишина. Почувяв неладное, чужак посмотрел вниз. Вслед за ним, вонзая в кору чудовищные когти, полз Свирепый Бер. На загравке оборотня, вцепившись в бурую шкуру, сидел ворон. Размеры птицы внушали уважение. Беглец понял, что даже если ему удастся выбраться на свободное пространство и, обернувшись, взлететь, то все равно не удастся уйти от этого пернатого гиганта.

Но, зато он погибнет в бою! Погибнет в небе, как подобает воину-ворону!

Слыша приближающееся сопение могучего

зверя и глухое нетерпеливое покаркивание пернатого наездника, парень начал еще шустрее взбираться по лесному великану. Сухие ветви кончились, и теперь его окружала темно-зеленая хвоя, не только закрывающая обзор, но и приглушающая звуки. Слышался только непонятный гул в вышине, все более усиливающийся по мере того, как беглец преодолевал метр за метром.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем ворон увидел небо. Похоже, не так давно в некогда самую высокую ель ударила молния, укоротив ее не менее, чем на десяток метров. Дерево не погибло, но вместо стройной стреловидной вершины заканчивалось обугленным расщепленным пнем, толщиной в человеческий обхват.

Наверху бушевал сильный ветер. Воздух был тяжелым, словно перед грозой. Осмотревшись, беглец увидел, что на западной половине небосвода звезды скрыты мрачной чернотой, временами озаряемой вспышками молний. Приди гроза раньше, и возможно его предприятие оказалось бы более удачным.

Возблагодарив за удобную площадку для взлета не забывших о нем Создателей, ворон немедля обернулся и, захлопав крыльями, взмыл в начинающее светлеть на востоке небо. Если бы дневное светило успело самым малым краешком

показаться над горизонтом, юноша уже не смог бы обернуться. Значит, Создатели все-таки благоволят ему.

Сопrotивляясь порывам ураганного ветра, ворон посмотрел вниз и увидел, как на изувеченную молнией вершину выбрался Бер, и с его спины тут же взмыла вверх огромная птица.

Вот и все. В бою с этим опытным воином-вороном у беглеца не будет никаких шансов. С каждым взмахом крыльев тот преодолевал такое же расстояние, на которое молодому ворону требовалось взмахнуть два, а то и три раза.

Сквозь шум ветра до обреченного донесся продолжительный раскат грома, и он вдруг понял, что стремительно приближающаяся грозoвая туча послана самими Создателями, чтобы спасти его. Поняв, оборотень повернул в сторону сверкающих молний и, напрягая последние силы, вдвое чаще заработал крыльями.

Посланник Свирепого Бера уже почти настиг его, когда их накрыла вязкая чернота тучи. Ветер вдруг значительно ослаб, но лететь в плотном влажном воздухе стало тяжелее. По телам птиц-оборотней застучали редкие, но крупные капли.

Видя, что преследователь нагнал и летит сверху, ворон выждал момент, когда тот ринулся в

атаку, и заложил резкий вираж. В этот миг ослепительная вспышка с оглушающим треском разорвала окружающий мир...

2

Оглушенный и ослепленный Ворон, кувыркаясь, летел к земле. Наконец удалось расправить крылья, и падение прекратилось. Стихшие звуки бури сперва списал на потерю слуха, но заметил, что и ветра тоже не стало. Поспешно осмотревшись в поисках врага, он в немом изумлении уставился на распростертую под ним картину.

То, что находилось внизу, невозможно было описать привычными для оборотня словами и понятиями. Бескрайний лес и граничащая с ним такая же бескрайняя степь исчезли. Вместо них он увидел множество ярких огней, явно колдовского происхождения. В них не было жизни, которая пляшет в свете, исходящем от живого огня, радостно пожирающего сухую древесину. Эти огни, несмотря на то, что некоторые из них очень быстро перемещались, светили каким-то мертвым, будто бы застывшим светом. Такой мертвый свет исходил от посоха шамана, когда тот обращался с просьбой к Создателям, или благодарил их за снизошедшее благо. Еще такой свет излучали ночные

жуки-светляки, являющиеся глазами Создателей, наблюдающими за соблюдением покона ⁴ оборотнями.

Ворона озарила ужасная догадка — посланник Свирепого Бера наверняка был шаманом. Удивительно, что парень сразу не догадался об этом. А кого же еще мог послать вождь, чтобы покарать наглого похитителя? Так значит, его сразила не молния... Или молния, но посланная не Создателями, а гнавшимся за ним колдуном? Или это все же Создатели удовлетворили просьбу шамана и покарали незадачливого похитителя? Как же самонадеянно было полагать, что они благоволят ему больше, чем служащему им шаману...

Оборотень совсем запутался в догадках, перестал всматриваться в то, что происходит внизу, и даже немного снизился. Непонятный шум, исходящий от скопления огней, прервал его размышления. В доносившихся звуках не было ничего похожего ни на то, как шумят вершины лесных великанов во время ветра, ни на шум волн Великого Озера. Опустившись ниже, Ворон в общем гуле стал различать отдельные звуки. Исходили они в основном от движущихся

⁴ Покон — свод законов.

светляков, которые страшно гудели и рычали, а иногда жалобно выли пронзительно-визгливыми голосами.

Двигались светляки по каким-то неестественно прямым тропам. Вдоль троп высились опять же неестественно прямые скалы, от которых исходил свет, льющийся сквозь неестественно правильные квадратные отверстия. Вообще-то на скалы эти громады были не очень похожи, но никакого другого определения для них Ворон найти не мог.

Спустившись еще ниже, он обнаружил, что светляки на самом деле не обычные жуки, а гигантские монстры, самый малый из которых не уступает размерами Свирепому Беру. И еще он увидел людей. Они наверняка являлись представителями племени могучих колдунов. Парень понял это, когда заметил, как люди входят внутрь чрева гигантских светляков и, после того, как светляк пробегает определенное расстояние, выходят из него невредимыми.

Опасаясь быть замеченным, оборотень вновь набрал высоту. Теперь он решил пролететь вдоль широкой тропы, удаляющейся от скопления странных скал. По ней в обоих направлениях двигалось много светляков различных форм и размеров. Рядом с этой тропой находилась тропа поменьше, отблескивающая несколькими

металлическими полосками. По полоскам с нехарактерным для прочих сородичей грохотом двигался длинный светляк. За ним и решил следовать Ворон.

Куда бы не бросал взгляд оборотень, всюду виделись колдовские огни — где-то одиночные, где-то большими группами. Большая часть была сконцентрирована вдоль тропы, по которой следовал грохочущий светляк. Скопление светящихся скал осталось позади, но значительно меньшие похожие образования иногда встречались. Один раз Ворон с любопытством облетел длинные прямоугольные глыбы льда так же испускающие колдовской свет. От этого странного льда исходило тепло, а внутри него были заморожены зеленые растения. Показалось даже, что внутри одной льдины двигался человек, но опускаться ниже, чтобы рассмотреть лучше, оборотень не решился.

Он снова догнал светляка, бегущего по металлическим лентам. Странно, что не было видно летающих жуков. Представив, что такие монстры способны летать, Ворон произвольно тревожно каркнул и поспешно осмотрел окрестности. Убедившись, что в ночном небе не видно присутствия гигантских светляков, немного успокоился, но на всякий случай решил держаться поближе к земле.

По краям тропы потянулся небольшой лесок,

и Ворон прижался к самым макушкам деревьев. Теперь, взглянув на светляка, он заметил сразу две странные вещи.

Первое, жук бежал, постоянно касаясь усиками протянутых над тропой паутин. При этом между усиками и нитями паутины время от времени проскакивали искры. Паутина держалась на единственной ветви растущих вдоль тропы деревьях с непривычно круглыми и гладкими стволами.

Но самым удивительным оказалось то, что сквозь большие светящиеся глаза, расположенные вдоль всего тела жука, были отчетливо видны люди. Они вели себя так, будто находились не внутри чрева страшного монстра, а сидели на солнечной полянке, думая о чем-то своем. Сравнение именно с солнечной поляной пришло оттого, что внутренности жука были ярко освещены. Ворон в мельчайших деталях видел странную одежду загадочных колдунов, способных усмирить огромных светляков, сшитую из цветных шкур. Женщины известных оборотню племен тоже умели красить шкуры, но он никогда не видел столь ярких, насыщенных красок. Еще одежда изобиловала блестящими металлическими кругляшками и полосками. Колдуны сидели на расставленных вдоль длинного тела жука пнях. Иногда, когда жук останавливался, выходили из

него, или входили новые. Во время остановок Ворон поднимался выше в темное небо, опасаясь быть замеченным.

Однажды, засмотревшись на бегущего жука, он едва не влетел в толстую паутину, но в последний момент почуял исходящую от нее опасность и резко набрал высоту. Толстые нити отблескивающей металлом паутины тянулись так же ровно, как и те, за которые цеплялся усиками грохочущий светляк. Только эти находились на вдвое большей высоте, и под ними оборотень не видел металлических лент. Возможно жуку — хозяину этой паутины, они не нужны. Деревья, за которые держалась эта паутина, оказались еще более странными. Их стволы были будто бы сплетены в ажурную решетку из отдельных лиан. Всего лишь две ветви отходили в противоположные стороны. К этим ветвям и подвешены нити. От них исходило какое-то зловещее потрескивание, от которого начинали ныть все косточки в теле птицы-оборотня. Впредь Ворон решил держаться как можно дальше от подобной паутины.

3

Вдруг светляк начал поворачивать вправо. Он делал это не так резко, как поворачивают обычные жуки, а описывал широкий полукруг, продолжая

бежать по тропе, обозначенной металлическими полосами и нитями паутины. Летя низко над землей и с интересом разглядывая ярко освещенные внутренности жука, Ворон и не заметил, что они приблизились к новому нагромождению скал. Эти скалы так же были освещены колдовскими огнями, но не напоминали те, которые оборотень видел ранее.

Светляк остановился, и на этот раз его покинули все колдуны. Но Ворон уже взмыл вверх и с ужасом, и в то же время с интересом осматривал открывшуюся картину. Теперь, когда окружающие звуки не заглушал грохот бегущего светляка, оборотень услышал низкий утробный гул, исходящий от мрачных скал. Среди общего нагромождения высились несколько гигантских деревьев, стволы которых были начисто лишены веток, а вершины обломаны. Но даже с обломанными вершинами они возносились на невероятную высоту. Невозможно представить, какими должны быть эти деревья в надлежащем им виде.

Оборотень пролетел на обломанной вершиной одного из гигантов, но, почуяв исходящий из ствола смрад, отпрянул в сторону и снизился, продолжая рассматривать находящиеся вокруг испускающие гул скалы.

Здесь царило явно злое колдовство. Несмотря

на мощные колдовские огни скалы выглядели настолько мрачно, что Ворону захотелось немедленно улететь прочь. И он бы так и сделал, если бы не заметил внизу, среди серых глыб лысую голову и не вспомнил о причине своих злоключений. Лысая голова могла принадлежать только молодой женщине, не имеющей собственного мужчины. А ведь он именно за женщиной и пробирался в становище Свирепого Бера. Так почему бы не взять себе девушку из племени могучих колдунов, владеющих столь яркими колдовскими огнями и усмиривших гигантских светляков? Хорошо было бы, если та молодая колдунья, которую он выкрадет, тоже могла усмирять жуков-монстров.

Представив, какой переполох поднимется в родном племени, когда он появится в сопровождении гигантского светляка, юноша машинально приземлился на плоскую вершину одной из скал. Тут же тревожно взмахнул крыльями, поняв беспечность поступка. Однако, не заметив поблизости никакой опасности, решил осмотреться. Наклонив голову, с удивлением уставился на мягкую поверхность, в которую вцепились его острые птичьи когти. Сжав лапу, мощным рывком выдрал изрядный кусок черного мха и снова склонил голову, разглядывая его птичьим глазом, но так и не понял, что это такое.

Оборачиваться человеком не решался, дабы иметь возможность в любой момент покинуть скалу. К тому же, нужно было проследить за замеченной внизу девушкой и, улучшив момент, выкрасть ее.

Ворон взлетел и обнаружил, что молодая колдунья уже куда-то скрылась. Сетуя на себя за беспечность, он начал кружить над скоплением скал, выглядывая лысую головку. Хвала Создателям, девушка быстро нашлась. Возможно, это была другая, так как находилась довольно далеко от той, что увидел ранее. Каково же было его удивление, когда за очередной скалой заметил сразу две бритые головы. Стараясь не упускать их из виду, оборотень расширил круг поисков и заметил еще несколько лысин. Абсолютно все человеческие фигуры, увиденные им среди мрачных скал, блестели в свете колдовских огней бритыми черепами. Такое ощущение, что в этом месте собрались только девственницы. Но почему они не спят глубокой ночью?

Ночью?

Ворон вспомнил, что прежде чем броситься в грозовую тучу и попасть под удар молнии, он видел светлеющую полоску зари на востоке. Теперь же на утро не было даже намека...

Мелькнула мысль, что в это колдовское место никогда не заглядывает дневное светило. Но разве такое может быть? Поняв, что случившееся не

поддается его разумению, юноша списал все на промысел Создателей и снова сосредоточился на происходящем внизу.

Заметив, что девушки периодически заходят в освещенную нору, а так же выходят обратно, Оборотень сел на вершину высокой скалы, расположенной неподалеку, прежде убедившись, что на ней никого нет, и, обернувшись в человеческий облик, принялся рассматривать молодых колдуний. Однако человеческие глаза хоть и различали больше цветов и их оттенков, но были не столь зоркими, а расстояние до загадочной норы оказалось довольно приличное.

Но все же одну странность Ворону удалось рассмотреть. Кожа на лысых девичьих головках была различных, непривычных для соплеменников оборотня, цветов. Большинство лысин были оранжевого цвета. Несколько раз прошли девушки с белоснежными и ярко-желтыми черепами. Один раз даже увидел зеленую голову. Ее обладательница встала у входа в нору и начала пускать колдовской дым.

Возможно, бритые головы имели столь необычные цвета из-за колдовских татуировок, но юноша решил, что если не найдет девушку с черепом обычного цвета, то похитит оранжевоголовую.

Усложняло задачу то, что у него не осталось с

собой сонного плода, но обнадеживал тот факт, что до сих пор ему попадались только девушки, и вокруг не было видно ни одного воина ни в человеческом, ни в зверином облики.

Тревожило то, что он совершенно не знал, в каком направлении следует двигаться, чтобы вернуться в родные земли. Далеко ли забросила его воля Создателей? На какое расстояние простираются земли повелителей гигантских светляков?

Неизвестно сколько времени юный оборотень провел в размышления, продолжая наблюдать за периодически прохаживающимися внизу колдуньями, но опомнился он только тогда, когда солнечный диск выглянул из-за Края, возвестив о начале нового дня и лишив Ворона способности принимать облик могучей птицы. Необходимо было срочно где-то спрятаться, иначе при дневном свете его легко заметит любой пролетающий мимо оборотень.

В поисках укрытия юноша пробежал к небольшому возвышению, в котором заметил вход в пещеру. На этот вход заставил обратить внимание скрип шатнувшейся от утреннего ветерка створки, предназначенной вероятно для того, чтобы закрывать пещеру. Осторожно заглянув внутрь, Ворон увидел ведущие вниз металлические порожки. Спустившись на несколько ступенек, он

обнаружил, что практически все внутри этой странной скалы было сделано из металла. До него, наконец, дошло, что вся скала, как, скорее всего, и виденные им этой ночью другие скалы, является творением могущественных колдунов, на территорию племени которых его занесло. Теперь он точно не уйдет отсюда без собственной женщины. Ворон просто обязан принести в потомство своего племени кровь тех, кто владеет колдовскими огнями, умиряет гигантских жуков-светляков, возводит рукотворные скалы и обладает невероятным количеством металла. Он обязательно завладеет одной из молодых колдуний, каким бы цветом не была кожа на ее черепе, или погибнет... Но о гибели юному оборотню думать не хотелось. Сейчас хотелось лишь забиться в какой-нибудь темный угол и отдаться начавшему наваливаться сну.

Передряги и эмоциональные потрясения затянувшейся ночи сильно измотали организм юноши, и ему требовался отдых. Уже почти в бессознательном состоянии, абсолютно не обращая внимания на доносившийся из недр скалы ужасающий гул, он забрался в подвернувшуюся темную нору, по потолку которой вились толстым пучком черные лианы, свернулся калачиком и, ощущая приятное, поднимающееся снизу тепло, уснул.

— Бли-ин, Славон, налей грамммульку, — ныл Мишака. — Трубы ж горят, аж не могу-у.

— Да ты офигел, Мишака, — возмутился товарищ. — Еще начальства полно. Запалиться решил? Сейчас не старые времена. Выкинут с работы на раз.

— Да мне же чуток совсем. Подлечиться только.

— Да пошел ты... Потерпи чуток. Начальство рассосется, Николаич куда-нибудь спать зашкерится, тогда и отведем душу. А Санька, в случае чего, шумнет по рации. Шумнешь, Санек?

— Да шумну, — потягиваясь и зевая, ответил дежурный сварщик. — Куда от вас, алкашей, денешься? Лишь бы только нынче никаких авралов не случилось.

— Я знал, что ты, Санек, настоящий друг, — хлопнул парня по плечу Славон. — Я вообще вас, непьющих, уважаю. Слышь, Мишака, надо не забыть выпить за здоровье всех непьющих, и за Санька в частности. Понял, не?

Душа страждущего Мишаки получила свое только через полтора часа. Сменное начальство закончило обход владений, операторы передали заявки на устранение разных мелких

неисправностей, которые легко можно было проигнорировать, сославшись на более серьезные проблемы, и товарищи — дежурный электрик Славон и дежурный гидравлик Мишака — отправились на крышу, где было постоянное место их ночных пикников.

Первые полстакана сорокаградусного напитка гидравлик осушил жадно, со страстным причмокиванием, держа сосуд двумя руками. Глаза парня тут же наполнились блаженством и умиротворением.

Славон приговорил свою порцию одним глотком, ловко выплеснув ее в широко открытый рот, и смачно ополовинил головку лука. Вслед за луком он, словно глотатель шпаг, сунул в рот палочку кабаноси, притромбовав ее куском лаваша, и только после этого задвигал челюстями.

Задрав брови, Мишака наблюдал за тем, как товарищ набивает снедью рот.

— Ну, ты, блин, Славон...

— Да пошел ты, — прервал реплику друга электрик. Он устал каждый раз объяснять, что не любит гонять по рту маленький кусочек, а любит, чтобы рот был забит до отказа, чтобы приятно было сдавливать пищу зубами, ощущая небом выступающие из нее соки. — Ты как будто ни о чем другом меня спросить не можешь?

— Почему не могу? Наливай по второй, а то

такое ощущение, что ты сюда жрать пришел.

— Ты бы лучше сам закусывал, — проворчал Славон, но стаканы наполнил.

После классического третьего стакана ничем не закусывавший гидравлик улегся на все еще сохраняющую дневное тепло поверхность крыши и, смежив веки, ровно засопел. Его рот слегка приоткрылся, и из уголка губ протянулась тонкая струйка слюней.

— Слабак, — презрительно наморщив конопатый нос, бросил Славон. Налил себе очередную порцию, поднес бутылку к глазам, оценил остатки и вылил их опять же в свой стакан, бросив в сторону мирно сопящего приятеля: — Хрен тебе, а не опохмелка.

Однако выпивать сразу не стал, а, оставив пустую бутылку, улегся на спину, заложив руки за голову, и уставился мечтательным взглядом на все сильнее разгорающиеся в ночном небе звезды.

— Эх, — тяжело вздохнул он и, разговаривая сам с собой, произнес: — А я ведь в детстве Юрием Гагариным мечтал стать. А приходится вкалывать на этом гребаном ОЭМКе, как папа Карел Гот. М-да, жисть моя жестянка, а ну ее в болото...

Обделенный жизнью электрик тихонечко запел песенку водяного. Пел он все тише, слова становились все бессвязнее, глаза слипались под гипнотическим воздействием слегка

подрагивающего света звезд. И вот он уже засопел, вторя товарищу.

Из лаза в сторону сморенных непосильным трудом работяг метнулась обнаженная человеческая фигура.

5

Проснувшись, Ворон некоторое время прислушивался к непонятному гулу. Наконец открыл глаза и обнаружил себя в темной норе с ровными металлическими стенами. Испуганно вскочив, тут же рухнул обратно, больно ударившись о черные блестящие лианы, толстыми переплетенными пучками стелящиеся по потолку норы. Некоторое время лежал спокойно, пытаюсь понять, откуда доносится ужасающий гул — шумит ли в голове от удара, или где-то рядом беснуются какие-то демонические силы?

Наконец в голове прояснилось, и парень вспомнил все, что произошло с ним минувшей ночью. Слишком уж все это казалось невероятным и походило на кошмарный сон. Но то место, где он сейчас находился, говорило о реальности воспоминаний.

Пятясь, Ворон выбрался из норы и, стараясь не смотреть в недра гудящей скалы, взбежал по ступенькам к выходу, через который утром проник

сюда. Осторожно осмотревшись, вышел наружу. Солнце хоть и успело уже проделать четверть пути по небосводу, но пекло еще довольно ощутимо. Черный мох, покрывающий вершину скалы, размягчился от дневной жары и выделял неприятный запах. Казалось, если бы не крупный песок, посыпанный сверху и прилипший к поверхности, мох способен был бы прилипнуть к ступням, подобно древесной смоле.

При дневном свете парень обнаружил на поверхности множество непонятных наростов, имеющих различные формы и цвета. Большинство из них отливало металлическим блеском и имело правильные прямоугольные или круглые формы. В нескольких шагах перед ним возвышалась ледяная гряда. Внутри покрытого слоем серой пыли, но все равно достаточно прозрачного льда просматривалось нагромождение гигантских металлических конструкций. Не исходивший на влагу лед при такой жаре лишь подтвердил уверенность оборотня в колдовском могуществе местного племени.

Вокруг было столько удивительного и невероятного, что парень только и крутил головой. Только пытался вникнуть в суть ослепительно сияющей в лучах клонящегося к закату солнца металлической трубы, как взгляд перемещался на странную тонкую ветвь, возвышающуюся на

добрых три человеческих роста.

Хлопанье крыльев за спиной заставило его испуганно подпрыгнуть. Он так увлекся созерцанием окружающих предметов, что не заметил подлетевшую голубиную стаю, и теперь смотрел на птиц, пытаясь утихомирить бешено бьющееся сердце. Успокоившись, Ворон посетовал на то, что у него нет собственной женщины, из-за чего нет и силы, позволяющей оборачиваться в птичий облик при солнечном свете. Только это спасло серых птах, безбоязненно прохаживающихся по поверхности скалы, от участи стать его обедом. При виде аппетитных голубей, из желудка донеслось требовательное бурчание. Однако в человеческом облике Ворон не мог пожирать сырое мясо, а вокруг не было видно ничего, способного гореть. Не было и камней, чтобы сбить наглых птиц.

От мыслей о еде отвлекла точка в небе, которая постепенно приближалась, вырастая в размерах. Она появилась меж двух гигантских стволов, над которыми он пролетал ночью, и, заметив ее краем глаза, парень понял, что это не мелкая птаха, наподобие курлыкающих в нескольких шагах голубей, а нечто большее. Предусмотрительно спрятавшись у входа в нору, в которой провел ночь, Ворон продолжил наблюдение. Донесся еще далекий, но постепенно

нарастающий рокот. Вот в приблизившемся летящем объекте уже можно различить стрекозу. Гигантскую стрекозу. Юноша заворожено смотрел на чудовищное насекомое, которое казалось, летит прямо на него. Рокот уже заглушил собой все остальные звуки. Монстр приблизился настолько, что стали различимы зрачки в его огромных глазах. По форме зрачки напоминали человеческие туловища. Ворону даже показалось, что он различает лица и видит, как зрачки шевелят руками. Закрыв глаза от ужаса, он попятился внутрь норы и, оступившись, чуть не полетел вниз, но, инстинктивно взмахнув руками, ухватился за металлический поручень.

Теперь исходящий от гигантской стрекозы рокот слился с гулом, доносившимся из недр скалы, и парень не мог понять, пролетела ли та мимо, или, заметив его, кружит рядом. Мелькнула мысль о том, что не зря Создатели до сих пор не наделили его способностью оборачиваться в дневное время. Будь он сейчас в воздухе в облике птицы, эта глазастая тварь слопала бы его так же, как он намеревался слопать голубей.

Снова забившись в нору, в которой проспал почти весь день, решил дождаться темноты. Ночью в здешнем небе явно безопасней. Если местные монстры повадками не отличаются от меньших собратьев, то стрекозы ночью спят, а светляки не

являются хищниками. Да и видно светляка издалека.

Однако голод вновь напомнил о себе. К голоду прибавилась жажда. Он уже сутки ничего не ел и не пил, а молодой организм требовал возмещения энергии, потерянной при трансформациях и ночных зловключениях. Единственным местом, где Ворон надеялся добыть пищу, были те небольшие леса, мимо которых пролетал, следуя за светляком. Но чтобы вернуться к ним, все же требовалось дожидаться темноты.

Когда в проеме выходящего на поверхность лаза начало смеркаться из общего гула выделились приближающиеся звуки, похожие на цоканье копыт по металлической поверхности. По звуку несложно было определить наличие у приближающегося четырех копыт, а так же о том, что зверь не является хищником, что в свою очередь давало основания видеть в нем дичь. Сглотнув слюну, парень напрягся. Хоть он и не может есть сырое мясо, но напиться свежей крови какой-нибудь косули сейчас не отказался бы. К тому же, скоро стемнеет, и тогда, обернувшись птицей, можно будет употребить и мясо — для перестроенного желудка сырое даже предпочтительнее, ибо дает больше энергии. Вот только, судя по вибрации металлических ступеней, передающейся даже стенкам норы, в которой прятался Ворон,

поднималась по ним явно не косуля, а какое-то гораздо более массивное животное. Пришла мысль, что цокать могут не только копыта, но и хитиновые лапы гигантских насекомых. Не важно, что различимы шаги только четырех лап — мало ли каких монстров можно встретить среди этих колдовских скал. Представив что за дичь, обладающая копытами, может взбираться по крутым ступеням и вспомнив кошмарную стрекозу, парень судорожно передернул плечами и, затаив дыхание, бесшумно прополз вглубь норы. Голод голодом, но перспектива быть съеденным самому не прельщала.

Когда шаги приблизились к норе, оборотень отчетливо услышал разговор двух мужчин. Они говорили на непонятном, но кажущимся знакомым языке. Поняв, что испугался обычных людей, пусть даже и являющихся могучими колдунами, Ворон облегченно вздохнул. При встрече с монстром у него не было шансов, а колдун, пусть даже и имеющий копыта вместо ступней, может и пощадить. Ведь он не сделал этим людям ничего плохого.

6

Виртуозно манипулируя джойстиком, Татьяна сомкнула захваты на очередном пакете блестящего

после обдирки металла и, кивнув в ответ на отмахку стропальщика, двинула тележку, одновременно подавая кран, к загружаемому вагону.

Нестерпимо хотелось по малой нужде. И не то, чтобы нельзя было остановить погрузку — подождали бы, никуда не делись. Просто лень спускаться по галереям и переться на участок «зачистки» в единственный на два участка «отделки» и участок «отгрузки» рабочий туалет. В принципе сейчас на дворе ночь, и можно было бы выскочить на улицу, но, все равно, лень. Вот завершит загрузку вагона, отгонит кран в дальний конец цеха и «сходит» в «дежурную» каску. После чего незаметно выплеснет в какой-нибудь темный угол. А что? Стropальщикам значит можно поливать штабеля пакетов, не подозревая, что сверху все прекрасно видно, а она должна бегать черти куда?

Вдруг что-то тяжелое грохнуло по крыше кабины. От неожиданности крановщица вздрогнула и удивленно посмотрела на потолок. Между тем руки продолжали непроизвольно нажимать на джойстики, и когда Татьяна взглянула на перевозимый груз, то еле успела остановить тележку. Пакет завис, едва не врезавшись в крышу локомотива.

Девушка побледнела, представив, какие могли

быть последствия.

Но что это упало на кабину? Скорее всего, что-то с потолка. Бывали случаи, когда с балок перекрытия падали забытые некогда строителями электроды и прочие предметы. О подобных случаях предупреждали инструктора по технике безопасности, приводя их, как одну из причин необходимости носить внутри цехов каску.

— Боже мой, что это? — Татьяна вновь с недоумением уставилась на потолок, за которым послышалась непонятная возня.

Единственное, что пришло ей на ум, это баловство Салата — придурковатого стропальщика Салатникова Андрюши. Этот вполне мог незаметно пробраться по галерее и запрыгнуть на кабину движущегося крана специально, чтобы напугать ее. Снова представив последствия, которые могли произойти из-за выходки этого дибила, Татьяна со злостью толкнула дверь, намереваясь высказать все, что о нем думает. Дверь лишь слегка приоткрылась, будто бы кто-то придержал ее снаружи. Пришлось с силой толкнуть ногой. Дверь подалась, и крановщица увидела перекинутые через нее голые мускулистые ноги, вслед за которыми с крыши съехал такой же голый, и такой же мускулистый зад...

Отвесив челюсть и широко открыв глаза, Татьяна смотрела на свалившегося с крыши

абсолютно голого атлета. Если бы не угольно-черные локоны, то она могла бы подумать, что на ее кран свалился муж Наташи Королевой. Но это была бы уже вторая мысль. Первая мысль ее уже посетила, и была она о состоянии собственного психического здоровья.

Долгую секунду они смотрели друг на друга. Наконец атлет вскочил на ноги и, совершенно не стесняясь своей наготы, шагнул в кабину. Сильной рукой схватил обезумевшую девушку за ворот куртки и привлек к себе.

Впоследствии, вспоминая этот случай, Татьяна была уверена, что смотрел атлет не на нее, а на ее каску. Смотрел с выражением такого непонимания и разочарования, будто эта несчастная, надетая на ее голову каска, заключала в себе крах всех надежд обнаженного маньяка, прыгающего по кранам.

Сорвав каску с головы девушки, атлет сильным взмахом зашвырнул ее куда-то в сторону шлепперов, транспортирующих пакеты металла с участка обдирки. Презрительно глянув на находящуюся в полубморочном состоянии крановщицу, он толкнул ее на панель управления и ловко вскочил обратно на крышу кабины.

Налетев задом на панель управления, девушка нажала на все, на что только можно было нажать. Кран сдвинулся с места, траверса поплыла вверх,

захваты разжались и многотонный пакет металла рухнул вниз, сбив огонек с сигареты в высунутой в окно локомотива руке машиниста. Содержимое непроизвольно расслабившегося мочевого пузыря горячими струйками потекло по ногам крановщицы.

7

Машинист локомотива, надев наушники, смотрел по смартфону новый клип популярной девичьей группы, кивая в такт незамысловатой мелодии. Когда пол под ним содрогнулся, парень с недоумением глянул в окно, но увидел там только лишь удаляющуюся желтую кабину крана. На миг показалось, что по расположенной напротив галереи мелькнуло голое тело, но, списав видение на то, что насмотрелся на полуобнаженных поп-звезд, лишь усмехнулся.

— Дура косорукая, — незлобливо обругал он крановщицу, так неаккуратно положившую в вагон пакет металла.

Поднеся к губам сигарету, машинист попытался затянуться, но сигарета почему-то потухла. Прикурив, он снова углубился в просмотр клипа модной группы.

8

Зло сплюнув, начальник смены направился к подземному переходу. Эх, а он-то надеялся выспаться на работе и с утра махнуть на рыбалку. Нет, такого еще не случилось. Эта, как ее там, Фими́на и раньше казалась ему какой-то ненормальной. И кто только допускает таких к управлению кранами? Хорошо еще, обошлось без жертв. Но о рыбалке теперь точно можно забыть — Жиков с утра будет иметь его долго и упорно.

Уже спускаясь в переход, он бросил взгляд на стропальщиков, которые под руководством мастера выковыривали из-под колес локомотива развалившийся пакет металла. Рядом с мастером стоял дебильный машинист, заткнувший уши наушниками и кивающий в такт слышимой только ему мелодии.

Господи, и откуда берется столько дебилоидов? И почему все они сконцентрировались в его смене? Нет, на стане, конечно, собрались вполне адекватные товарищи. Ну, Максимыч не в счет — в семье, как говорится... А вот что на «отделке», что на «отгрузке»... Глаза б его на эти участки не смотрели, ноги б его на них не ходили. Вечно там какие-то проблемы. То дебилоиды из вышестоящего начальства проблемы создают, то дебилоиды из работяг. А он, как козел отпущения, должен крутиться, изворачиваться, искать выход из

сложившихся ситуаций, дабы прикрыть вышестоящие задницы, которые, в случае чего, все равно все на него свалить попытаются. Вот, например, когда дебилоиду-снабженцу недосуг было завести эмульсол с базы, и «кизерлинги» целый месяц смазывались чистой водой, в которую какой-то ответственный дебилоид продолжал сыпать каустическую соду, предназначенную для смешивания воды с эмульсом... М-да, сто часов простоя в месяц только из-за отводящего стружку конвейера — это вам не шутки! И если бы он тогда не написал грамотное обоснование о технологических недоработках, то начальственный состав цеха давно был бы другим. А так, покостерили импортных разработчиков, да установили над бункерами емкость с маслом и поливают конвейера дорогостоящим нефтепродуктом. Интересно, сколько масла утекло впустую за прошедшие с того случая годы? М-да...

Но такого, как этой ночью, еще не бывало не только в сортопрокатном, но на всем комбинате. Страшно представить, каких дел могла наворотить сошедшая с ума крановщица... Талдычит дура дебилоидная о каком-то голом маньяке. Тушь по щекам размазала, слюни изо рта текут, обоссалась... Тьфу! Глаза б на нее не смотрели. И ладно бы у нее у одной чердак поехал. А то и этот дебилоидный стропальщик Салатников тоже

говорит, что видел голого мужика, ползущего по балке под самой крышей. И этому меломану-тепловознику тоже что-то такое показалось. А может, они обкурились там все? Или нанюхались чего? Ладно, утром крановщицу по-любому на медэкспертизу отправят.

В горле пересохло и, поднявшись из перехода на территорию стана, начальник смены сразу направился к аппарату с газировкой. Пластиковый стаканчик со стреляющей пузырьками газа прохладной водой он осушил одним махом. Когда, запрокинув голову, выливал в рот последние капли, краем глаза уловил какое-то движение под потолком в районе печей отжига. Повернув голову, увидел голого человека, быстродвигающегося на четвереньках по кабелям, уложенным на коммуникационные антресоли...

9

Выглянув из норы, Ворон успел увидеть спину последнего колдуна, выходящего на поверхность скалы, и разглядеть на его ногах невероятно массивные с толстой грубой подошвой черные мокасины, которые и стучали подобно копытам. Нужно быть очень сильным человеком, чтобы таскать на ногах такую тяжесть. А может, мокасины только кажутся тяжелыми, а на самом

деле сделаны из чего-то невесомого.

Парень двинулся вслед за представителями местного племени и обнаружил, что те расположились в нескольких шагах от выхода. Проскользнуть незамеченным — нечего было и думать. Оставалось только ждать в надежде на то, что колдуны надолго здесь не задержатся. О том, чтобы отправиться вглубь скалы в поисках другого выхода, у юноши не могло возникнуть даже мысли.

Однако, судя по всему, пришельцы расположились надолго. Они уселись скрестив ноги перед каким-то светлым шуршащим листом, на который высыпали нечто аппетитно пахнущее и поставили толстую сосульку. Сглотнув голодную слюну, Ворон наблюдал, как рыжий колдун в синей одежде с хрустом отделил от сосульки золотистую макушку и налил из нее кристально-чистую воду в две круглые чашки, сделанные как будто тоже из мутноватого льда.

От бульканья прохладной жидкости оборотню еще нестерпимее захотелось пить. Не зная он о колдовском могуществе этих людей, непременно вступил бы с ними в схватку ради одного только глотка воды. Похоже, что второго колдуна, невысокого белобрысого крепыша, жажда мучила не меньше. Дрожащими руками он схватил ближнюю чашку и жадными глотками выпил содержимое. Наблюдая за ним, оборотень даже

тихонечко зарычал от нестерпимого желания ощутить во рту живительную влагу.

Второй колдун выплеснул воду в рот одним движением и, с шумом втягивая ноздрями воздух, припал носом к собственному локтю. Наконец, насладившись запахом рукава, с хрустом откусил изрядный кусок от большой фиолетовой луковицы и принялся старательно набивать рот всевозможной снедью.

Ворона мелко затрясло, и он непроизвольно начал перевоплощаться. Еще бы несколько мгновений и, не контролируя себя, он набросился бы на пирующих людей, раздирая их плоть острыми когтями и круша черепа могучим клювом. Но в это время колдуны заговорили. Звуки незнакомой речи заставили оборотня опомниться и, взяв свои желания под контроль, вернуть человеческий облик. Он и раньше слышал, что в далеких землях, находящихся за краем света, обитают племена, речь которых непонятна его соплеменникам и оборотням других племен. И вот, волей Создателей, ему довелось оказаться в этих далеких землях. Но ведь Создатели ничего не делают просто так. А значит, в его попадании в земли колдунов есть смысл? Ну конечно же! Он же уже думал об этом. Только думал, как о своем желании. Однако теперь-то ясно, что он управляется волей самих Создателей. А они хотят,

чтобы он принес своему племени новую кровь — кровь могущественных колдунов. Что толку брать женщину из соседнего племени, племени таких же обычных оборотней? Создатели дали ему возможность сделать так, чтобы его дети родились самыми могучими воинами, каких еще не знала родная земля. Он оправдает доверие Создателей и осчастливит свой народ! И для этого вытерпит и голод, и жажду, пройдет через любые испытания.

И вот сперва один колдун, затем второй растянулись на поверхности скалы и будто бы уснули. Ворон подождал еще некоторое время и наконец решился выбраться наружу. Теперь можно покинуть скалу без риска быть замеченным. И он так бы и сделал, не попадись на глаза наполненная до краев чаша.

Не в силах больше бороться с жаждой, юноша осторожно подкрался к спящим, схватил чашу и опрокинул ее в рот.

В следующий миг он подумал, что на него обрушился гнев притворившихся спящими колдунов — горло будто бы сжала могучая рука, а все внутренности опалило адским огнем. Захрипев и выпучив глаза, парень свалился на колени. Он уже готов был проститься с жизнью, но тут огонь внутри погас, оставив после себя приятное тепло, наполняющее тело легкостью и энергией. Подивившись чудодейственному эффекту

волшебного снадобья, оборотень с удивлением посмотрел на похрапывающих колдунов. В его голове не укладывалось — как можно было уснуть, выпив столь живительный напиток?

Но еще больше удивила его собственная недавняя нерешительность, граничащая с недостойной воина-оборотня трусостью. Кого он боялся? Этого жалкого рыжего колдунишки? Или этого пускающего слюни толстяка?

На глаза попалась еще одна сосулька. На ней был приделан красный лоскут с нанесенными на нем непонятными знаками. Внутри под слоем льда находилась темно-коричневая жидкость. После волшебного зелья жажда не исчезла, а, казалось, стала даже сильнее. Потому Ворон решительно схватил оказавшуюся теплой и мягкой сосульку. Вцепившись зубами, он с трудом прокусил невероятно эластичный и прочный, словно хорошо выделанная кожа, лед. В рот хлынул шипящий, но невероятно вкусный напиток. Неизвестный отвар был даже вкуснее разведенного в родниковой воде цветочного меда. Выпив все до капли и отбросив пустую ледышку, парень схватил хлебную лепешку и принялся жадно жевать, разглядывая, что бы из незнакомой снеди попробовать в первую очередь. Попробовал все, даже похожие на фекалии мясные палочки. Распробовав, съел запасы спящих колдунов без остатка. Оставил только невкусные

белые палочки, начиненные сухой молотой листвой какого-то неприятного на вкус растения.

Теперь, сытый и как никогда уверенный в собственных силах, Ворон и не думал покидать скалу. Овладевшая им жажда приключений влекла спуститься в недра. Решительным шагом парень направился к норе и спустился по металлическим ступеням, которые привели на каменную площадку. Здесь царил полумрак. Далее вниз уходила широкая каменная лестница, но оборотня привлекла узкая полоска света, проникающая с одной из сторон синего прямоугольника в стене. Догадавшись, что этот прямоугольник закрывает проход, Ворон толкнул его и, шагнув следом, оказался на металлической площадке, выступающей из стены невероятно огромной, ярко освещенной колдовским огнем пещеры.

Не успел он охватить взглядом открывшуюся картину, как его накрыла чья-то тень. Инстинктивно вжав голову в плечи, парень отпрыгнул назад в темноту. Он ожидал нападение сородича виденной днем стрекозы, но тень пронеслась мимо. Теперь он выглянул более осторожно и увидел чудовищного монстра, не похожего ни на что, виденное ранее. Исполин передвигался под самым сводом, опираясь огромным прямым телом на противоположные стены пещеры. Находящаяся под туловищем морда,

имела один огромный глаз. Пасть наблюдатель разглядеть не смог. Зато отчетливо увидел, что в качестве зрачка внутри глаза двигалась человеческая фигура. Значит и в стрекозиных глазах люди ему не померещились. Судя по блестящей оранжевой лысине, внутри монстра находилась свободная молодая женщина. Вот только что-то странное показалось Ворону в ее голове. Но тут его отвлек низкий вой, издаваемый новым, вползающим в пещеру монстром. Это был гигантский муравей,двигающийся по металлическим полосам, подобно тому светляку, что привел юного воина к колдовским скалам. Передняя, темно-зеленая часть туловища муравья, соединялась тонкой талией с коричневым открытым сверху чревом. Положенных муравью лап не было видно.

И снова тень передвигающегося под сводом монстра заставила парня отпрянуть в темноту. Теперь он заметил ужасную лапу с чудовищными когтями,двигающуюся вдоль тела зверя. Лапа опускалась на нескольких поблескивающих металлом сухожилиях. Наконец монстр остановился над вязанками зеркальных стволов, рядом с которыми Ворон с удивлением заметил еще одну свободную женщину, имеющую мужские черты лица. Она делала знаки руками, что-то показывая зависшему над ней исполину. Тот

некоторое время внимал девушке, затем сомкнул лапу на одной из вязанок и поволок ее в сторону застывшего в ожидании муравья, на туловище которого уже виднелась лысая голова очередной девушки, повинувшись жестам которой, монстр с грохотом опустил груз в открытое чрево.

Наблюдая за тем, как юные представительницы местного племени деловито управляют с огромными созданиями, парень подумал о сравнении этих монстров с волами, которые покорно пахут землю и перевозят грузы. Те конечно в десятки раз меньше, но все же многократно превосходят по силе владеющих ими людей из оседлых племен. Так может, и эти гиганты выращены лишенными собственной воли с целью безропотного подчинения хозяевам? Тогда чего он опасается? Гнева самих колдунов? Но почему они должны на него гневаться? Ведь он не сделал им ничего плохого. Вот когда украдет женщину, тогда пусть и гnevаются.

Подбодренный такими мыслями, а больше подталкиваемый продолжавшим бурлить в крови чудодейственным снадобьем из волшебной сосульки, Ворон снова осторожно вышел на площадку. Две металлические лестницы уходили от нее — одна ввела вниз, другая вверх, туда, где опираясь на стену, передвигался монстр с чудовищной когтистой лапой. Отбросив прочь

сомнения и страхи, парень стрелою взлетел вверх и оказался на следующей площадке. Увидев, что зверь движется в его сторону, он, цепляясь за плетущиеся по стене черные, лишенные листвы, лианы, вскарабкался выше. Когда тело исполина оказалось под ним, юноша смело спрыгнул на него. Вдоль идеально прямого металлического туловища тянулся поручень, выращенный вероятно специально для передвижения по нему людей. Даже среди оборотней его племени были такие, кто боялся высоты и не мог подойти к краю пропасти, не держась за какую-нибудь надежную опору. Но он был вороном и любил высоту. Ему не то что не нужно было за что-то держаться, он даже мог пробежаться по этому поручню.

Но сейчас было не до забав. На том конце содрогающегося мелкой дрожью исполинского тела находилась голова чудовища. Именно к ней он и побежал, не теряя ни мгновения. Достигнув цели, замешкался, соображая, как достать изнутри девушку. Заметив с одного края головы огороженную поручнями площадку, решил спрыгнуть на нее и уже свесил ноги, как под ними распахнулся зев и, зацепив его под колени, сильным рывком стянул с гладкой поверхности головы.

Упав на площадку, Ворон вскочил и тут же встретился взглядом с колдуньей. В глазах той, кто смело управляет металлическим колоссом, читался